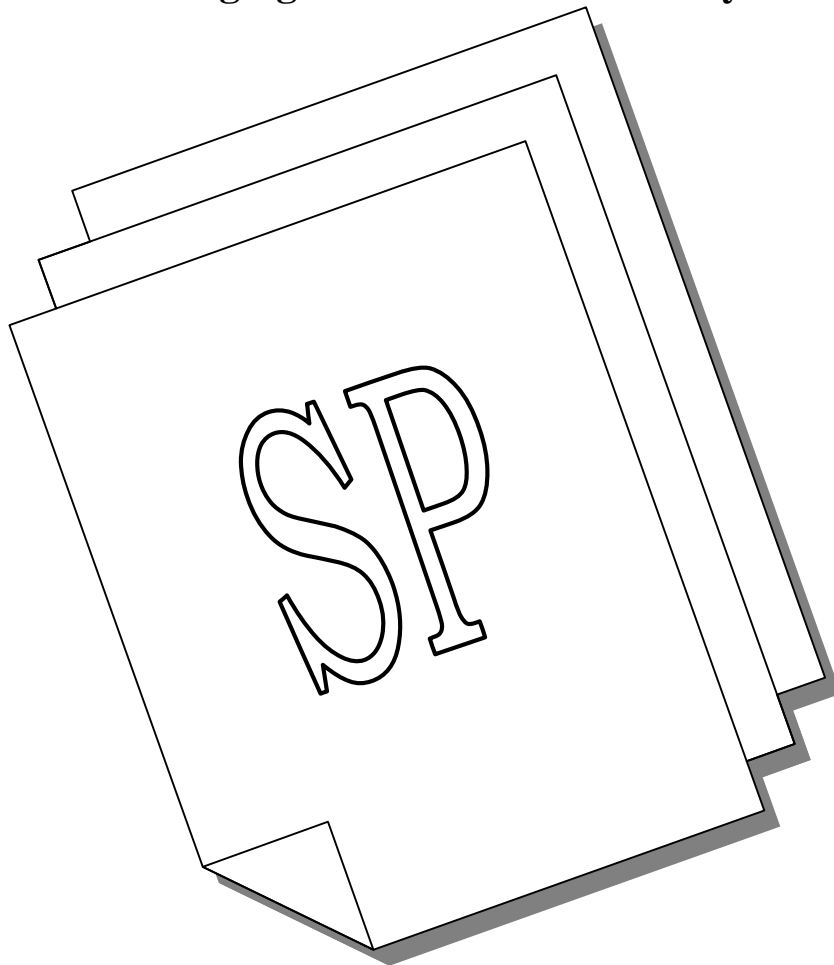

Sociological Papers

From State Socialism to State Judaism: 'Russian' Immigrants in Israel and their Attitudes towards Religion

**Series Editor: Larissa Remennick
Managing Editor: Anna Prashizky**

Volume 15, 2010

**Sponsored by the Leon Tamman Foundation for
Research into Jewish Communities**

**אוניברסיטת בר-אילן
Bar-Ilan University**

**SOCIOLOGICAL INSTITUTE FOR COMMUNITY STUDIES
BAR-ILAN UNIVERSITY**

Religious Russian-Jewish Immigrants: Features of the Portrait

As was already mentioned in the main study report, the overwhelming majority of former Soviet Jewish immigrants arrived to Israel as secular individuals rather foreign to the Judaic religious mindset and lifestyle. Yet, there is a distinct minority among them who identify today as religious and observant Jews; in this sub-study we tried to shed some light on the origins and expressions of their religious convictions. We have conducted ten interviews with these immigrants (six men and four women, mostly in their 30s and early 40s) located via social networks and snowballing in different Israeli towns, including West Bank settlements. Among them, five defined themselves as Orthodox (*haredi*), four as Modern Orthodox (called in Israel National Religious, *leumi dati*), and one as Reform. The latter informant (Gary) also serves as rabbi for a few Russian Olim who joined this branch of liberal Judaism and seek Reform marriage or conversion. Three informants became Jewish via *giyur* (one of them ethnically Russian, two others have Jewish fathers); all the rest had been born of Jewish mothers.

Half of the informants had become observant back in the FSU, typically as a result of their exposure to Jewish schooling and community life as youths coming of age during post-soviet years. Their deepening religiosity in Israel became a natural development of their preexisting interest in Judaism; in some cases it led to yeshiva studies, in others – to Orthodox conversion. The other half decided to sustain a religious lifestyle upon completing *giyur* in Israel (Ludmila, Dima) or as a result of marrying a religious partner (Natasha), or else for personal spiritual reasons (Rita, Regina). Four informants chose Judaism as their vocation: three worked as rabbis in Russian-speaking communities (Joseph, Jacob and Gary) and one (Rita) was a teacher of popular Judaic courses in Russian. Others had a range of different occupations (three were programmers) or studied for advanced degrees. Eight informants were married and had 2-4 children; two younger men were looking for brides in the ranks of religious Russian immigrants. Below we present the selected interview highlights on various facets of our respondents' outlook and practices related to their Jewish identity and their take on Israeli Judaism. One full interview (in Russian) is attached in the end - for the readers interested in the original narratives.

Discovering Judaism

Those, who became religious before coming to Israel, usually got introduced to Judaism by attending Jewish schools and/or summer camps that appeared in most major ex-Soviet cities after the breakdown of state socialism. These informants belong to the generation that came of age in the 1990s, when old soviet antisemitism was quickly fading and being Jewish suddenly became legitimate, normal, if not 'cool'. This new self-perception among younger Jews was in stark contrast to that of the parental generation, who often construed their Jewishness as a “*disability – like the lack of a limb or a large facial birthmark*” (the ‘disability’ metaphor surfaced in several interviews – see the main report). The Jewish and Israeli institutions mushrooming in the post-soviet cities – community centers, synagogues, clubs, Hebrew classes, organized trips to Israel – rendered Judaism a welcome personal

'hobby' or spiritual pursuit, and Israel – a respectable modern state, not an outcast and nemesis from the old Soviet propaganda. Thus, the emotional and attitudinal gradient towards all things Jewish has changed, both among Jews themselves and the surrounding majority. This is how Michael (31) described his personal journey towards adopting Jewish religion.

We have this family anecdote: when I was in grade school, I always said to teachers and other adults who asked about my nationality that I am a muscovite, not a Jew... I avoided this negative label by all means. Then one day mother took me to a Russian doctor who said to me that being Jewish isn't so bad and that every girl out there wants to get a Jewish husband because he earns well, doesn't drink, and takes care of his family... But back in those years I had a vague idea what being Jewish actually meant. I was nine when Perestroika started in 1986, and since then we were exposed to the news about Israel, my parents and other relatives discussed Jewish matters and emigration more openly... a few years later Jewish schools opened in Moscow... As an older adolescent I became interested in religion – faith and theological ideas in principle, so I started reading literature on Christianity that was most accessible in Russia, of course. And I did not find there the answers to the moral questions that troubled me at the time; I've also realized that Orthodoxy is a very Russian kind of religion not meant for a Jew... After changing several schools, I ended up in Migdalor – one of the best Jewish schools of Moscow. And this was pretty much the answer for me – I found the faith that I was looking for.

Michael's narrative highlights the normalization of Russian Jewish identity since the late 1980s and especially over the 1990s, and how in the process of spiritual search a young person could end up choosing Judaism, not Christianity – within the supportive framework of a Jewish school. Regina (30), who came from Kazakhstan at the age of 16 and now observes most mitzvot, reminisced in a similar vein:

I remember how my little sister returned from the Jewish summer camp in the early 1990s and marched around the house singling Israeli songs "Yaase shalom bimromav", "Am Israel hai," and such. And my mother shed a tear, recalling how her own dad listened in secret to radio Kol Israel in the late 1940s, after the State came to be, and was so proud of his people... but soon it became impossible to even mention the word Israel or Jews out loud. And now – look at this child! She is singing the same songs of Israel without fear or doubt! Then it became clear to us that we are OK, legitimate, and with our own strong state to be proud of.

Natasha (38), a former engineer and now stay-home mother of four, mused that back in Russia every Jew had at some point to make a choice whether to assimilate without trace in the surrounding majority (e.g. by marrying a Russian spouse and/or baptizing) or reassert his or her Jewish roots.

My social network was composed mainly of Russians, some of whom were really nice, refined people – like, my best friend was an expert in the Russian folklore... In these circles back in the 1990s, looking for one's spiritual anchor was a common pursuit, and many of my friends drifted towards Orthodox Christianity. So I had to decide where to belong, to the mainstream milieu (and then date Russian men, maybe get baptized and

enter Orthodox circles) or to turn to my Jewish side. At some point I decided that I did not belong there... that's how I emigrated to Israel [in 1998]... In Israel, my husband turned to religion first, and I have followed in his footsteps – going to lectures, reading Torah, meeting with religious Israelis.... I probably won't become religious on my own, but then who knows – there is a reason for everything that happens to us. There was a reason why I married this particular man, under hupa and with rabbi. Now I cannot really imagine living without some daily routines of a Jewish household.

Today Natasha belongs to the National Religious community and asserts that being Jewish means for her observing Jewish mitzvot. *“The notion of secular Jew makes no sense to me anymore; when religion is out of the equation, very little is left.”* Asked how she feels among Israeli Jews, Natasha said:

Here I do not feel that I am standing out, that I can never blend into the mainstream – the way I felt in Russia. Because we have all common roots and religion, I now feel more in common with a Moroccan or Yemenite Jew than with a non-Jewish Russian... I realize that I do differ from Israelis who were born here; for one thing, I cannot speak Hebrew like they do – but still the general feeling is that of belonging, of living at home.

Natasha construed as problematic the fact that most former Soviet immigrants are so Russified and distant from their Jewish roots; she also considered dangerous the great number of intermarried immigrants and the very presence of Russians and other Slavs in Israel. In her opinion, the ‘critical mass’ of these ‘damaged’ Jews and their gentile spouses can potentially corrupt Israel and challenge its national identity in the near future – the position held by many religious Israelis and the official rabbinical establishment. She continued: *“For Sephardic Jews, praying, Shabbat, kosher food, and the holidays are a normal life routine, they grew up with this and don't know any other way. Some of them, on the contrary, are curious about secular ways and what it means to be a hiloni... Most immigrants from France, US, and other countries at least went to Jewish schools and have a positive Jewish identity – but our folks have none of this in stock. They have a long way to go in order to become normative Jews.”*

All religious informants were clearly antagonistic towards fellow Russians who chose Christian faith, viewing them as deviant if not traitors. At the same time, Rita opined that for some of her friends, Christianity served as an initial venue for discovering religion that ultimately led them to becoming observant Jews. *“As such, trying Christianity is a legitimate path of spiritual search, although Judaism is of course the only right answer for a Jew.”* At the same time, Rita was indignant about the activities of Christian missionaries in Israel and the fact that not so few fellow Russian immigrants fall under their spell. Several informants spoke about historic animosity of Christians to Jews and also the lack of stamina and ‘backbone’ among today's Christians to resist Islamic claims for power and global dominance. These attitudes clearly resonated with the ‘conflict of civilizations’ discourse and aligned with the Right-wing political outlook of most informants (more on this below).

Dima (32) came to Israel in 1996, interrupting his academic studies in the Ukraine in order to undergo the Orthodox conversion and become a ‘full-fledged’ Jew (his father is Jewish and mother is not). Then he stayed on against his initial plan, got married, continued his university studies, found a job as a programmer – and became a

religious Israeli. He said: “*Upon conversion, I realized that it would be impossible, or very difficult, to live as a religious Jew in my native Khar’kov. And I definitely needed to persist in my observance after giyur; there was no way back for me... I no longer understand what it means to be a Jew by nationality only. Either you observe the mitzvot or you are not really Jewish.*”

Dima is an example of ex-Soviet paternal half-Jew who did not feel complete and needed to undergo Orthodox giyur to ‘perfect’ his Jewish identity (Reform giyur would not suffice for him as ‘sub-standard’, in his words). This attitude is rather unusual among sons and daughters of Jewish fathers from the FSU, who often consider themselves normative Jews and find it unfair when they are asked to reassert their Jewishness by undergoing giyur (see the example of Lilia in the main report).

‘Russian Jew’ as identity and lifestyle

All informants defined their identity as a Russian-Jewish alloy whereby two components are organically intertwined and inseparable. Thus, Michael said:

I am Russian Jew and this is a special category among other Jews. You see, there are no Jewish Jews in the world; all of us have a hyphenated identity as French Jews, Yemenite Jews, etc. My Russian part has been engrained in me by my Russian/Soviet childhood and schooling, the books I read, the films I saw, the jokes I tell to this very day. So, despite my being an observant Jew, I am also a Russian version of it.

Similar reference to the cultural inculcation, literature, cinema and other cultural phenomena as a basis of their Russian identity were made by Michael, Moshe, and most others, who also mentioned their surfing of Russian internet sites (including a popular social network *Odnoklassniki*), listening to the news in Russian, and speaking Russian at home. Rabbi Jacob even writes publicist articles for the Russian press (on religious topics) and Moshe is studying to become a tourist guide for Russians-speaking groups, making them not just consumers but also active creators of contemporary Russian-Israeli culture. As consumers, most religious immigrants kept some nostalgic habits, such as buying kosher or neutral products (e.g., black bread, dried fish, kvas (a popular Russian soft drink), Russian brands of beer and candy, preserves, etc.) in non-kosher Russian groceries. Some of them felt guilty about it and tried to stop (Regina), while others saw this little indulgence as ‘good for the soul’ and not a real breaking of the rules (Gary, Michael).

On the other hand, quite a few informants felt that over time spent in Israel, the Russian component of their identity shrunk and became less meaningful, being reduced mainly to the home language and some minor cultural routines (Natasha, Rita). Natasha asserted: “*If I came to live in Israel, I belong to Israel now, and my past and origins are unimportant.*” Yet, despite feeling more Jewish than Russian, these informants did not feel very Israeli and still preferred friends from the ranks of religiously-minded co-ethnics. For instance, Rita said: “*Israelis have remained a foreign race for me; I don’t really have any close friends among the natives.*” Dima, Jacob, Michael and others noted that they were drawn to fellow Russian Jewish immigrants, because they had broader cultural interests, were more versatile and accomplished individuals, also beyond the religious realm – compared to native Israelis they knew. Some also admitted that their mediocre Hebrew proficiency still comprised a barrier to closer relationships with native Jews, making it hard to get to know them better and appreciate their intellectual and other qualities.

Despite their full observance and ideological alignment with the Orthodox camp, all our informants underscored their otherness among Israeli-born religious Jews and felt that they would never be able to fully integrate in their ranks. All five men who have studied in Israeli yeshivas, asserted that students coming from Russian and secular background (*baalei-tshuva*) were ranked rather low in the social hierarchy of the Hebrew-speaking religious world. All of them also stressed that Russian immigrants could not afford to study Torah full time; they needed to support themselves and learn some useful marketable skills (Michael studied to be a programmer and Moshe a tourist guide). As a result of this double burden (and also their limited Hebrew), they fell behind in their religious studies and could not excel. Yet, the four of them managed to complete their studies, and three also got ordained. As of today, Jacob, Joseph and Gregory make their living as rabbis for the Russian-speaking community; admittedly, they have no chance of finding employment in the mainstream Hebrew religious organizations. On the social side, those who are single (Moshe and Michael) are convinced that they can only find a bride among observant fellow immigrants, both due to closer cultural affinity and because native religious Israelis would never consider ‘Russians’ as proper grooms for their daughters.

Joseph (32) was an interesting case in terms of Russian cultural affinity. He came to Israel in 1989 at the age of 11 and made the full trajectory of religious schooling, moving from Talmud-Torah to yeshivas of different level. As a full time student of religion, he excelled and was on the top of his yeshiva class. Today, Joseph is an ordained rabbi in a northern town with ample Russian presence and serves mostly his co-ethnics. Despite his regular career track, he still feels being ‘a different bird’ among his native peers, because of his Russian and secular family origin. He is convinced that, when the time comes to find marital partners for his four children, he will only look among the *haredim* who are of Russian origin like himself and his wife. “*Family pedigree is of primary importance in the haredi world; they can never forget where you come from.*” He is part of the local religious circles, but still feels more comfortable among former Russians. Answering the interviewer’s query about his fluent Russian, Joseph said:

Well, I am trying to keep my Russian alive by all means, and I greatly enjoy reading Russian books, watching good films in Russian. It is important for me to be a universally educated man, not just a religious adviser – broad erudition is common among the outstanding rabbis of all ages... It may sound strange, but I feel a live tie with the Russian language and culture; I’ve gradually realized how many Russian traits I still have in me. I recently visited Moscow and felt very comfortable there, among Jews and non-Jews alike. Like I told them some jokes and anecdotes in Russian they didn’t know and it felt so good...Most people dislike Russia’s political regime, but I have witnessed how much their lives have changed for the better under Putin. I respect his government’s consistent policies that do not waver from the set goals and do not play democracy games just for the sake of looking good... My wife and I speak Russian at home, between us and with the children, and try to teach them how to read and write. So I am a kind of a Russian patriot in Israel...I even have a Russian flag somewhere at home.

Most immigrants who lived and studied in Israel since mid-childhood (especially in the religious framework) would be much more distant from the Russian language and cultural interests than Joseph apparently is. It is also hard to miss Joseph’s leanings

towards the hard-line politics of the Russian power holders, which he obviously would like to see replicated in Israel. He admitted that he is definitely a Right-wing supporter, although he votes for the Ashkenazi religious party *Yahadut ha-Tora*, which he describes as the party that ‘takes care of his regular income’ (i.e. lobbies for state funding for yeshivas and other religious endeavors). Joseph’s case illustrates that full-time religious socialization in Israel does not necessarily erase the previous (Russian) cultural identity inculcated in childhood, when a person makes a conscious decision to combine the two parts of his identity and be “a refined and well-educated Jew.” It is noteworthy that Joseph construes high secular culture as the one drawing on the Russian classical literature and other cultural traditions of his former homeland.

Religious practices and holidays

As religious Jews, all our respondents kept kosher, observed Shabbat rules, and celebrated all the major Jewish holidays, including fasting on Yom Kippur. The men prayed more regularly than women and more often attended a synagogue for Shabbat and holiday services. Most informants said that their annual calendar and personal lifecycle is regulated by the change of Jewish holiday seasons: from Rosh ha-Shana, Yom Kippur and Sukkoth in the fall to Chanukah celebrations in December; then Purim in the end of winter and Pesah followed by Shavuot in late spring. All informants stressed that they have long perceived these holidays as their own and completely abandoned the old Soviet holidays such as New Year and March 8th, the International Women’s Day. Several informants made a point of their not celebrating the Gregorian New Year – a holiday that “*makes no sense in Israel, with its lack of real winter, snow and other symbols of this season.*” A few women also noted that observing all the household rules for the main Jewish holidays means a lot of preparation and effort, especially for the women. Ludmila (59, a convert) elaborated on this matter more than others:

I have made a promise by the fact of my conversion and I stick to it: my family observes all the Shabbat and holiday rules exactly by the book. This means a lot of hard work for me, especially during the Pesah season: you have to clean the house of khametz, change the dishes for the special Pesah set, buy all the special-kosher products, and prepare the meals for days ahead. All this has to be accomplished strictly before the entry of the Holiday, and this means a great rush... Of course we eat only matzoth for the whole week and I learned to cook various cakes and other dishes from it. We have a full Seder Pesah, with my husband reading Haggadah in Hebrew and all the family participating and singing, the way it should be... So yes – Jewish holidays have become my own, but they are quite a burden for me, as a working woman.

Natasha (38, with 4 children) had a more sensible attitude towards Jewish observance. She followed in the footsteps of her husband, but tried to moderate the family lifestyle so that religion did not interfere with other family goals. She said:

One cannot claim to observe all the hundreds of the Jewish mitzvoth, this is not realistic. So every person and family set up their own level of observance that they consider salient and doable. Like, compared to Israeli haredi families, ours may look almost like hiloni one, while many secular Russian Olim would consider us datiim - just because we keep kosher and do not drive on Shabbat. So it’s all relative. I think of our family as moderately religious: my husband prays every day in the

synagogue and at work and I pray at home; he also complies with the principle of hishtadlut; we always do the Shabbat ceremony as a family. For both of us, this is the best we can do and we feel good about it.

The most common attitude towards Israeli civil holidays was respectful but distanced; informants were grateful for the free day, but seldom participated in the civil rituals. About half said that they liked Independence Day most, because they were grateful for the Jewish state, also for its support of Judaism and religious Jews. These informants willingly participated in the all-Israeli pastimes on Yom ha-Atsmaut – outings, picnics, barbecuing, and watching the air force parade. All the informants were respectful of the Holocaust Memorial Day; many also lighted the candle for the victims, but disliked the official ceremonies at Yad va-Shem, the siren, and other non-Jewish elements. The Fallen Soldiers Memorial Day was treated even more cautiously, with the emphasis on the artificial, invented character of Israeli military ceremonies and their close resemblance of the Soviet officialdom despised by the immigrants. Moshe (30) said: “*Jews have their own, age-old ways to remember the dead – by prayer and candle lighting; so all these state-sponsored rituals are redundant for me. The parents of the dead soldiers remember their sons in their own way all year round, not just during the official day.*”

Michael (31) seconded along similar lines:

I do not subscribe to Zionism as state civil religion...In Judaism, there is a clear distinction between the sacral and the profane, and the former can only come from G-d, not humans. All these state ceremonies resemble avoda zara [cult of foreign gods]; for example, I do not accept the special prayers and shofar blowing on the Independence Day. But under the same breath, I am willing to participate in the festivities – because I live here in the Land of Israel, and I am part of the Jewish people.

Apparently, our informants’ attitudes towards Israeli civil dates and rituals resemble those among native religious Israelis, although they do not express extreme antagonism to them, as *haredim* often do. Most religious ‘Russians’ underscore their patriotism and loyalty to the Israeli state, at least on the symbolic level.

Attitudes towards intermarriage and giyur

When asked how Soviet Jews differed from other Soviet citizens, many informants mentioned special Jewish affinity for the family, a great value ascribed to children (especially their education), and centrality of parental role for the Jews. By contrast to most non-religious Russian immigrants described in the main report, all our informants were convinced that Jews should only marry other Jews. The argument in favor of Jewish endogamy voiced by our informants was not only based on the cultural affinity and common values among the Jews vs. the gentiles (which is recognized by many secular Jews as well), but also on the threat of intermarriage as a path to assimilation and the loss of Jewish continuity. Reform rabbi Gary was the only exception, since he considered Jewish the children of Jewish fathers (in line with the Reform ideology), making them legitimate marital partners. He believed that Jewish continuity can be ensured not so much by ‘blood purity’ of the spouses, but rather by the proper family upbringing of the children and home-based Jewish traditions, such as Shabbat observance and family holiday meals. “*The children will grow up Jewish if they are raised in the Jewish spirit,*” he said. By contrast, *haredi* Moshe (30) opined:

It is important to marry Jews, both on the personal level – to have a proper Jewish home and raise the children as Jews – and on the national level, to stop assimilation. In this region, if we do not have enough Jewish children, we don't stand a chance in the demographic competition with the Palestinians. In America too, they face this problem – intermarriage and rapid assimilation. There is a religious minority among US Jews, who are all intermarried and have large families, but they are unable to compensate for the many Jews who marry gentiles and have non-Jewish kids...The same is going on in our former homeland and in most other diaspora countries. This is the major problem for the survival of Jews as a people.

Apparently, Moshe voiced all the typical macro-level concerns for the 'Jewish continuity' - not just in Israel but also internationally, circulated by the Jewish and Israeli media and religious institutions. Although not in so many words, but most others also articulated their concerns about the 'invasion' of Israel by the non-Jews among former Soviet Olim, as well as foreign workers, many of whom tend to stay in Israel and start families. Ludmila (who is herself ethnically-Russian convert, married to an observant Jew) said: "*I do not think it's good for Israel's future that so many gentiles are becoming Israeli citizens. One shouldn't forget that this is the only Jewish state in the world...*" Jacob said along similar lines: "*There are so many half-Jews and non-Jews among young Olim these days that intermarriage can flourish also in Israel.*" Natasha, Regina, and Rita all opined that the multiple ranks of Slavs and other non-Jews, who moved to Israel during the last twenty years, may become a new source of antisemitism, enhanced anti-Russian sentiment among native Israelis, and even inter-group violence. They asserted that, since most Israelis cannot really distinguish between various ethnic strains among Russian Olim, the social problems that typify mainly ethnic Slavs (e.g. higher school dropout and crime rates) are automatically attributed to all Russian Jews as a group.

Rita, Regina, and Natasha spoke with pain about the multitude of marriages between Jews and non-Jews in their own extended families and social circles that are becoming almost a norm for a younger generation of ex-Soviet Jews. They stressed that the introduction of non-Jewish members to Jewish families may cause internal tensions. Thus, Regina (30) was referring to the Russian husband of her Jewish sister (whom she met in Israel); they married in Cyprus and the family had a difficult time accepting him as one of their own.

It was unpleasant to sit around your family table and have your brother-in-law tell anti-Jewish jokes or starting every other sentence with "Those Jews here (meaning native Israelis, as opposed to us, the 'Russians'). If he were Jewish himself, it would pass unnoticed, but given who he is... it sounds as an insult. Did we come all the way to Israel to have antisemites in our own ranks?.. It took him quite some time to realize what's going on and somewhat alter his table manners.

Most informants did not consider Orthodox *giyur* as a viable solution for the non-Jewish 'problem' in Israel, realizing that the process as it stands now demands substantial commitment and that few Slavic Olim are willing to become *shomrei mitsvoth*. In fact, those who opt for *giyur* often do not mean to sustain religious way of life in the future. Natasha said: "*Most people I know, who went for giyur, did it only to improve their social situation in Israel or help their kids marry the right partner;*

they didn't really intend to observe Judaic mitzvot. The moment they got their conversion certificate, they reverted to their old ways without many qualms."

Ludmila (59) was an obvious exception to this tendency: although she had decided to convert for the sake of her children rather than her own interest in Judaism, once she has completed the process she remained fully compliant with the demands of religious lifestyle. Religious way of life for her was both ideological commitment and the hard everyday work of compliance, often against her intrinsic wishes. She said: "*Judaism existed thousands of years before me, so when I decided to join it, this simply meant that I had to adapt to its demands as best I can, which was very hard for me at my age. I had to transform all my life routines in both large and small ways, often without clear understanding of the spiritual reason or logic in these commandments.*" In another part of the interview, Ludmila admitted that, on the personal level, she does not see Judaism as the main source of spirituality or moral norms, but rather as the set of rules to conform to without asking questions. In any case, most religious Russian immigrants took the matters of marriage, family, and conversion very seriously, as an expression of the utmost national and religious responsibility. They in fact voiced the attitudes towards 'Jewish purity and continuity' that are largely in line with those of the mainstream religious establishment of Israel (and Jewish Orthodoxy elsewhere).

Attitudes towards Israeli rabbinical authorities

By contrast to their full compliance with the Orthodox 'party line' in the matters of marriage and *giyur*, most informants expressed a lot of resentment towards Israeli religious establishment, specifically the institutions they came to know better - yeshivas and Rabbinical courts. Michael (31), who had studied in a yeshiva for a few years, was frustrated by the spirit of separation between religious schools and the external social world. He said:

The yeshiva authorities deliberately build the wall between the school, the students and the external world; they don't want to have anything in common with the Jews who are less religious. This turns yeshivas into sort of 'closed reservations' where everyone who is less kadosh is clearly unwelcome. The actual goal of studying the Torah is replaced by the contest with the hiloni world. I understand why the rabbis do it, but in the end this policy may be detrimental for the Jews. Many yeshivas today lack the creative spirit, do not tolerate any criticism, and become somewhat totalitarian, which harms the students.

As someone who came from an underprivileged group in the Orthodox hierarchy (Russian *baal-tshuva*), Michael has experienced all the disadvantages of the authoritarian internal structure of yeshiva and could not meet his spiritual goals of Torah learning. He said that Orthodox religious schools expected full-time commitment from the immigrant students and did not care about how they would make a living, learn Hebrew, and get integrated into the larger Israeli society. One can infer that mainstream yeshivas were rather unwelcome places for religiously-inclined recent immigrants. Some disheartened students switched to a few yeshivas with Russian-language rabbis as leaders or sought refuge in more liberal Jewish schools. Gary recounted about his religious education:

I used to be a Russian-Jewish intelligentsia member, and coming to Israel I sought to become a religious Jewish intellectual. But Orthodox yeshiva was not the right place for this goal: the studies there centered on the

Halacha, i.e. Jewish common law and all kinds of material rules and commandments. Like they would venture into a long discussion which is the right material to build a sukka from or what kind of etrog is the most kosher, without bothering to explain why Jews perform all those customs in the first place. The form is everything, the content is secondary. They focused on the process rather than meaning, assuming that everybody understands it (but I didn't)... So I left, first to study Hebrew at the University, then to the Reform school - Hebrew Union College that combined both high academic standards and a focus on the Jewish theology and philosophy. This framework suited me just fine and I arrived at ordination there.

All informants accepted as legitimate the lack of separation between state and religion in Israel, seeing this status quo as the guarantee of Jewish majority and continuity. However, all of them also voiced criticism of the current practices of Rabbinical courts, local religious councils, *Hevrat Kadisha* (Jewish burial company), and other such institutions¹. Regina said “*Current Jewish establishment comprises huge and cumbersome bureaucracy that produces red tape, corruption, and makes people’s lives difficult. Worst of all, it antagonizes most Israelis and does not help citizens solve their personal problems, like marriage or burial, the way it should have.*” Moshe seconded: “*The state should offer its citizens free choice between religious and civil procedures. I am all for religious marriage of course, but people should go for it out of free will, not because there is no alternative. Current situation compels some Israelis to marry abroad just out of protest. If there were no coercion, more people would go under hupa gladly and willingly.*” Michael, while fully approving of the role of rabbis and religious courts in the lives of Israeli Jews, criticized the arrogant and inhumane treatment by religious officials of non-Jews or partial Jews, without offering them any alternative. He said: “*Jewish life is based on religion by definition; without Judaism Jewish nationalism makes no sense, it practically borders on racism and discrimination of non-Jews. So the merger between the state institutions and religious authorities is inevitable for the Jews. But these authorities should be very tolerant and humane towards non-Jews in our ranks, and this is not happening.*” Michael was especially angry about post-mortem splitting of religiously-mixed families and burial of non-Jews in remote cemeteries with poor access for the family members. “*The Torah is wise enough to offer solutions to such situations, since Jews have lived among gentiles for ages. Most rabbis do not even bother to look for Halachic solutions, as they consider these ‘goyim’ to be unworthy of their attention.*”

Thus, our informants’ take on the formal religious institutions and their unlimited power in Israeli society was both apologetic and critical. The criticism was directed not at the religious dictate in the sensitive matters of private life, but rather the coercive nature of the religious procedures and the lack of efficient and humane solutions regarding multiple non-Jews, fellow Russian immigrants and others. In this respect, the views of religious informants were rather similar to those of most former Soviet immigrants (see the main report).

---

¹ Russian *baalei-tshuva* are not the only group prone to criticize the official religious establishment. More on the issue of the status and authority of Chief Rabbinate for haredi, national-religious, and secular groups can be found in Friedman (1973; 1977), Ferziger (2008), and Shner (2008).

Political attitudes

In the last two elections (2006, 2009), all our informants voted for the religious or nationalist Right-wing parties, and women often voted on the recommendation of their husbands. The political leaders they liked included Ariel Sharon, Benjamin Netanyahu, and Avigdor Lieberman. Their perception of the Arabs was mostly as enemies in the conflict over the Land of Israel, and several informants opined that all political measures aimed at Arab emigration or resettlement would be legitimate. Dima (32) said: *“I do not see much difference between Israeli Arabs and other Palestinians – their location was just a matter of accidental border drawing. In my view, they are all hostile to the state and should not live here at all... I do not suggest forced evacuation, but rather economic measures to make them leave voluntarily.”* Joseph (rabbi and voter for *Yahadut ha-Torah*) seconded: *“Jews are historically and religiously entitled to set the rules and inhabit the Land of Israel, also at the expense of discriminating against Moslems, Christians, and other minorities. Only hard and consistent political line that asserts our dominance will ensure Jewish existence in this land.”*

Rita expressed her frustration about the fact that so many Israeli Jews are not involved in any way in Jewish religious life, and some are even hostile to Judaism and their Orthodox compatriots. She said:

I came to Israel in order to live a Jewish life among other Jews. In my first years here, I was amazed to see how many Israelis are non-observant, drive on Shabat, and don't keep kosher!.. I think that the Leftist elements in Israeli media are largely responsible for the dissemination of anti-Judaic sentiments, the criticism of religious authorities, state support of haredi families, and the special rights of yeshiva students. This is an expression of the proverbial Jewish self-hatred and it is very destructive for our future.

As for the non-Jews among Russian immigrants, most informants did not believe that they suffer from extra discrimination or have more difficult lives in Israel than other (Jewish) Olim. For example, Dima (himself a paternal Jew and a convert) said, expressing a common view in this group:

The non-Jews by Halacha include those with Jewish fathers, who do have a stake in this country. But those who are completely non-Jewish should not come to Israel. Of course I understand that the state cannot split ethnically-mixed families and has to grant entry to non-Jewish spouses and half-Jewish children. But they should be prepared to be treated as a different category, a minority that has to play by the different rules. I don't think that this makes their lives much more difficult – they work and serve in the army along with the Jewish Olim, and many Israelis cannot even tell one from the other. But generally, I think that all Russian-speakers are second-rate citizens in Israel: there are very few of us who have achieved professional mobility or senior posts of national importance. Partly it is our own fault, for example, few have mastered Hebrew well enough; but I think veteran Israelis are also afraid of competition and try to keep 'Russians' in check.

A minority opinion was expressed by Jacob (an ordained rabbi who teaches Judaism to Russian Olim). He said:

I have no animosity towards the Arabs. It is silly to blame all our problems on them; Jews have always taken responsibility for their lives, this is what Torah teaches us to do. It is up to us as the dominant majority group to find common ground with our neighbors in this land and not to project blame on them...As for the Slavs and mixed families – I am sure that, if the state has allowed them to come here, it should guarantee their basic civil rights. And it is also up to the Jews, not minorities, to enforce the rules: if we tolerate the sales of pork in our towns, it means that local Jewish administration did not make an effort to stop it.

In sum, political attitudes of our religious informants were in line with the Russian immigrant mainstream, except that many of them voted for religious-Right rather than for secular nationalist parties and leaders. Yet, even in their ranks, a few voices expressed more moderate and inclusive opinions about the contested issues of co-existence with the Arabs and other non-Jews (e.g., Gary and Jacob).

Israel as homeland and spiritual harbor

All informants treated Israel as their true spiritual homeland, as opposed to Russia or Ukraine that comprised merely their ‘former places of birth and residence’ (Michael, Jacob, Rita, Regina). Most of them had no interest in all things Russian and did not follow the events in their former places of origin (which did not counter their self-perception as Russian Jews). Those who had parents and other relatives in the FSU (usually Slavs or mixed ethnics) had to visit these places for family reasons, but they did it without enthusiasm and were happy to return to Israel, as real home (Ludmila, Dima). Nobody intended to leave Israel, but some, like Michael, were dubious as to their chances to find good jobs, particularly if they were interested in religion-related posts. Those of the *haredi* orientation stressed that they had no religious obligation to live in the State of Israel and could move elsewhere for the jobs, education or religious calling; the important thing is to stay in the fold of the Jewish people and observe the mitzvoth. The same attitude was true regarding the children and their future decisions about life in Israel or elsewhere. The informants belonging to the National Religious camp (Regina, Rita) were more adamant about their wish to see their children living in Israel.

When asked for their general evaluation of their resettlement and achievements in Israel, most said they were happy and did not regret this move, referring mainly to spiritual reasons. Thus, Jacob (37) said:

I was very lucky that I've been able to join my people in my true homeland. My only regrets are that I did not make Aliya earlier and that I did not try harder in my Jewish religious studies here – I could have accomplished even more...It is not accidental that the return to Judaism and religious living is called tshuva (answer). This is indeed a trip back towards your real, organic self. When I look back at my life in Russia, I feel that these years had been stolen from me. Only in Israel I discovered who I truly was.

Others, like Rita and Gary, expressed more ambivalent views, referring to their lack of professional self-actualization and mobility as adult immigrants. Both also suffered from hot Israeli climate. Rita said:

In general, I can't complain – my husband has a good job, I also work part-time (although I could certainly do better with my good engineering

education), the children go to school...this is the most important basis in life. Things that upset me are relatively minor, but then – life is never perfect.

Gary said:

On the one hand, I had a chance for personal growth and good Jewish education that I could never have back in the Ukraine, so this is on the positive side. I manage to make a living as a rabbi, although it is modest – but then we were never prosperous before... Yet, I probably could have accomplished more as a professional, Jewish or otherwise, if I came to this country ten years younger... For the immigrants it's never easy. I hope that our children will do better than we did.

Thus, religious immigrants (just like their secular counterparts) assess the overall success of their immigration on the host of criteria, including pragmatic ones; yet for them the spiritual advancement that they have experienced in Israel partly offsets disappointments and losses experienced in other domains. On balance, they seemed happier and more positive about living in Israel than those who are distant from religious observance.

Conclusion

This small qualitative study explored the subjective worlds of ten Russian immigrants who became religiously observant Jews. Although some of them had started their journey towards Jewish faith back in the FSU, most got closer to religion already in Israel – due to spiritual, ideological, social or family-related reasons. As expected, all respondents observed all the main Jewish mitzvot, celebrated Jewish holidays ‘by the book,’ and abandoned all their previous traditions and holidays celebrated in their Soviet youth.

By and large, most informants subscribe to the main ideological tenets of Israeli Orthodox religious establishment, e.g. by asserting that true Jewish identity is meaningless and empty without Judaism and observance of mitzvot; that it is essential to maintain ‘blood purity,’ i.e. to marry other Jews and have Jewish children; that intermarriage and increased presence of non-Jews in Israel may thwart national goals of the Jewish state. Politically, most of them belong to the Right if not the far Right, denying most national and civil rights to the Arabs, both in Israel and in Palestine, and asserting the primacy of the Jewish interests and Jewish birthright for the Land of Israel. Some expressed distress and reproach over the fact that not all Israeli Jews are observant and many of them are indifferent or even hostile to religion. Even more common was the apprehension of the gentile ‘invasion’ in the wake of Russian Aliyah of the 1990s and skepticism about Orthodox *giyur* as a viable option for mass conversion of the Slavs.

However, two interesting traits have surfaced in our interviews that make religious Russian immigrants a special, if not deviant, group and thwart their integration into Israeli Orthodox mainstream. One is their continuous ties with the Russian language and culture, as well as social ties with fellow Russian immigrants, preferably of religious persuasion. This socio-cultural retention reflects not just the fact that they had been socialized in the FSU and came to Israel as adults, but also tacit ostracism that they experience on the part of native Orthodox Jews, who descend from many generations of religious observance. Russian-speaking *baalei-tshuva* do not feel as equal among equals among their Hebrew- and Yiddish- speaking brethren, and this

gap is hard to overcome even for the children of these immigrants (judging by the litmus test of perceived marital suitability).

Another rift between Israeli *datim* and Russian *baalei-tshuva* has to do with the latter's more critical perception of Israeli religious establishment and its omnipotent bureaucracy. While approving in principle of the dominant role of religious ideology and institutions, as well as rabbinical control over the matters of citizens' personal status, most informants voiced criticism of the actual performance of rabbinical courts, *Hevrat Kadisha*, and other arms of the religious establishment, especially towards fellow non-Jewish immigrants. Over half of informants also supported the introduction of civil procedures for marriage and burial, opposing the coercive current situation whereby tax-paying citizens have no choice but bypass the religious laws and/or travel abroad to solve their personal problems.

Some differences were apparent between the members of the three streams of Judaism represented in our small sample. The men who identified with the *Haredi* (Ultra-Orthodox) camp – Joseph, Jacob, Moshe, and Michael – usually studied in the yeshivas, and some of them chose religion as their vocation. With the exception of Jacob, none of them had served in the military and some experienced problems on the labor market, given their lack of marketable skills. Most women in our group identified with the National Religious camp, meaning that they and their husbands were usually employed and combined *kiyum mitzvot* with elements of the mainstream lifestyle. Ludmila's case stood out, given her Russian ethnic background and conscientious performance of the Jewish mitzvot upon conversion, reaffirming her attempts to merge with the community of religious settlers. Another interesting case was that of Gary – who started his religious journey in the Orthodox yeshiva and ended it as Reform rabbi ordained in the Hebrew Union College. Gary differed from other informants, expressing more moderate and reflexive attitudes towards Jewish observance, the rights of non-Jews, and more critical stance towards the Orthodox establishment.

To conclude, let me remind the reader that religious immigrants, who are both ideologically Jewish and observe mitzvot, comprise today a small minority among the Russian-speaking immigrants. Their children, who typically study in religious schools, will later make their own choices about observance and proper lifestyle. Future will show if more young men and women of Russian immigrant background (whose parents were usually secular) will discover Judaism, in its various forms, as an attractive venue for personal development.

References

- Ferziger, Adam (2008). Religion for the Secular: The New Israeli Rabbinate. *Journal of Modern Jewish Studies* 7: 67-90.
- Friedman, Menachem (1972). The Chief Rabbinate: Dilemma without Solution. *State and Governance* (Medina U'Memshal) 32: 118-122 (Hebrew).
- Friedman, Menachem (1978). *Society and Religion: The Non-Zionist Orthodoxy in Eretz-Israel, 1918-1936*. Jerusalem, Yad Ben-Zvi (Hebrew).
- Shner, Moshe (2008). And at that Time There is No Rabbi in Israel. *Another Land* (Eretz Acheret) 46: 57-64 (Hebrew).

Интервью с Ритой, национально-религиозный лагерь (с сокращениями).

Расскажите коротко о себе.

Я родилась в Питере (Ленинграде) в 1968-ом году. Училась в Политехническом институте, инженер-системотехник, но по специальности я практически не работала, потому что параллельно с учебой начала заниматься еврейскими делами, училась в Еврейском Университете, потом там работала, в воскресных школах, в Сохнутае, в педагогическом клубе. Заниматься еврейскими делами я начала со второго курса. Потом был еврейский лагерь в городе Вильнюсе, молодежь собрали из разных городов. А оттуда, после того как я познакомилась с Ильей Дворкиным, мы поехали по еврейским местам Украины. А потом в 1989-ом году начался Еврейский Университет, в такой ещё зачаточной форме. В Питере. Ездила в Израиль на какие-то семинары, потом я стала преподавать там иврит. Ещё я плохо знала его. Потом в 1994-95 годах я в Израиле училась целый год в Еврейском Университете, была такая специальная программа для людей, которые занимаются еврейским образованием в диаспоре и сюда со всего мира приезжают. Это ни к чему не обязывало, кроме того, чтобы вернуться и отработать три года. Потом я вышла замуж и приехала сюда, в Израиль, в 2001 г. Муж мой был в Израиле с 1991-го года. А с ним я познакомилась ещё очень давно, когда я училась в Иерусалиме.

Насколько Вам важно ваше еврейство? Кем Вы себя больше ощущаете?

Важно. Хотя и не всегда, в детстве мне это было совершенно не важно. Я вообще не знала об этом. Я себя ощущаю русской еврейкой. Постепенно происходит замещение, сращение, вытеснение... Потому что большое количество ценностей современной западной культуры имеют с одной стороны еврейские корни, а с другой имеют аналоги в еврейской культуре. Если аналоги более древнего происхождения воспринимаешь, то постепенно они становятся своими. Просто язык на котором говорит еврейская культура, он другой. Европейский язык воспитания более привычный, более родной. Нужно совершить некоторое усилие, для того что бы выбрать тот путь, еврейский. Именно путь. Потому что то, что ты приобретаешь, в практическом плане более менее одно и то же.

Чем, по Вашему мнению, евреи отличались от других советских граждан?

Ну конечно отличались. Я росла в такой интеллигентской семье. Родители у меня оба были евреи. Это определило круг знакомств, каких-то привязанностей, и так далее... Хотя в общем для них еврейство было типично советское еврейство, гордость за евреев - артисты, чемпионы мира по шахматам... А вообще отличие было в отношении к детям, отношении к семье, отношении к учебе. Учиться обязательно важно и нужно, другое отношение к детям – более ответственное, более внимательное. Хотя трудно сказать, что есть что. И не было ли того же самого в интеллигентных русских семьях. В общем, я не уверена, но по моим ощущениям это примерно так...И потом, была какая-то составляющая, что еврейство оно что-то значит. Что это некая дополнительная грань, иной аспект существования. Я росла в школе абсолютно не антисемитской и в детстве никогда с антисемитизмом не сталкивалась. Не очень типичная, но вполне, в этом смысле, благополучная жизнь. Во дворе и в школе ничего такого не было. И то, что еврейка, я знала и заявляла об этом. Я узнала об этом от своего брата, когда мне было лет 8. Меня это как-то особо не

смutilo, просто некоторый факт. Я об этом сообщала всем и каждому. И ничего, никаких последствий в школе, очень удачная в этом плане у меня была школа. И в пионерском лагере. Я была очень социальным человеком, и в музыкальную школу ходила и спортом занималась. Возможно, внешность моя к этому не располагала.

Я помню, что когда я всё таки поступила в институт то он был очень еврейским, потому что тех, кого не брали в университет, шли в Политех. Там было много евреев и там появилась еврейская компания. До этого, мои школьные друзья не были евреями. Школа районная, но английская, то есть школа хорошая, но почему-то не было евреев в моем классе. Брат мой поступил в институт и его друзья-таки оказались евреями. А один из них оказался человеком, в котором традиционная, не религиозная, но традиционная форма сохранилась. Даже такое встречалось. Я не помню, я уже училась в институте или ещё в школе, один из приятелей моего брата, близкий друг его, принес мне книгу Дубнова «Историю евреев», потом ещё что-то... в общем, как-то оказалось, что в эту тему было завязано что-то. И родители стали что-то немножко рассказывать про то, про се. Хотя они мало что рассказывали, они старались как бы антисоветское воспитание ограничить. Потому что считали, что это мешает нормально человеку расти... Антисоветчиком меня делал скорее мой брат. Родители особых разговоров не вели.

Вы хотите сказать, что по пятой графе Вы не попали в университет?

Да, ну конечно, об этом я знала. Брат мой в университет не поступил, я-то и не пыталась поступать в университет. У него были очень хорошие успехи по математике и так далее. Учительница это признавала. Не знаю, почему он не поступил в матшколу. А в университет его не приняли. Я была в шестом классе в это время. Брат сейчас в Питере.

Чем по-Вашему израильтяне отличаются от русскоязычных евреев?

Да я, честно говоря, не знаю... У меня нет близких друзей израильтян, реально. Но если оценивать по тому, что я вижу, то это какая-то другая ментальность, это выражается в обыденных привычках, жизненных ценностях... я не могу сказать, что я анализировала это, просто были ситуации, когда у меня были с кем-то более близкие отношения, но я очень четко чувствую, что человек совершенно другой. Другой по ментальности. Я даже не могу точнее сказать, просто чужие люди. Хотя я думаю что у меня такое... намеренное сужение круга. Надо собраться с силами, чтоб этим заняться. Меня жизнь не вынудила как-то к этому. Даже когда я училась... Причем, мне казалось, что я человек общительный, способный находить общий язык со всеми, кто мне хоть как-то симпатичен. Но тут... почему-то не идет. И я вижу своего мужа, который здесь двадцать лет, который здесь учился, который пошел в армию здесь, осознанно в 23 года, и все его друзья русские. И он только с русскими. Причем самые близкие друзья – это его бывшие одноклассники. Когда мы с ним познакомились и мы встречались, он приезжал в Москву, останавливался у своих одноклассников. Я училась тогда год в Москве. И они приезжали, они приехали в Питер на свадьбу к нам, приезжали к нам сюда в гости... Это уже некий устоявшийся круг, кто-то уже в качестве друзей семьи приезжает. Но есть и новые друзья, и они тоже русские. Преимущественно религиозные, потому что образ жизни накладывает определенный отпечаток. Есть две-три пары с которыми мы общаемся, а есть какие-то старые знакомые из Питера или

Москвы, которые тоже оказались в Модиине. То есть их всего-то не бог весть сколько...

Несколько вопросов на тему семьи. Насколько важно для Вас продолжение еврейской идентичности и еврейского наследия?

Очень важно. Более того, оно совершенно в другом ключе, чем раньше. Ну дети будут то, что будут. Вот у нас сын идет в школу Двир, это Талмуд Тора. Посмотрим как он это сам воспримет. Дочка-то мне сказала, что ... у них есть такая штука бакаша ишит, когда они молятся в школе. Она просит чтобы пришел машиах. У неё диабет, и она говорит, что придет машиах и вылечит диабет - у неё есть такие идеи. Она может встать ночью и делать нетилят ядаим. Вот ночью у неё упал сахар, я ей приношу еды и она сонная браху говорит перед едой. Я понимаю, что я совершенно сама не такая. Я могу и забыть. А для них это уже образ жизни, воспитание... Ну не знаю, тут как бы большую роль играют не слова, а поведение и внутренние ощущения родителей, какие-то вещи когда воспитание передается не словами, а поступками... какими-то неуловимыми вещами. Насколько это им передаётся, я не знаю. Очень часто, в качестве объяснения каких-то поступков я привожу причины свои, а вовсе не имеющие подоплеку служения всевышнему или там, выполнения обязанностей. Хотя, в общем-то, они на той же поверхности лежат.

Важно ли жениться или выходить замуж только за евреев?

Несомненно. Я же вижу что произошло с моим поколением. Брат мой женился дважды, оба раза на русских. Двоюродный брат... там непонятно кто, может тоже на русской, просто он живет не в Питере, а в Амстердаме. То есть я вижу просто фантастическую ассимиляцию. У мужа Марика тоже самое. То есть его родной брат женат на еврейке, он старший... плюс десять лет. Но при этом очень много женаты не на еврейках. Я отношусь к этому отрицательно. Более того, старшее поколение, все мои троюродные братья и сестры, все меня старше на 10-15 лет, и почти все браки не еврейские. Я вижу в этом отсутствие настроенности, национальной и религиозной. То что у наших родителей произошло спонтанно, за счет прошлых традиций, и тоже не у всех. Если мои родители женились на еврейках, то например у Марика, например, у мужа моего, не у всех так было. А про мое поколение я просто даже молчу. Хотя вот, например, политеховская компания была уже сильно еврейской. Это было осознанное желание, в Политехе было очень много евреев. Появился некоторый интерес к этому. Я помню, что ещё в школе, я приносила своей учительнице карту Шестидневной войны, со стрелочками, я все показывала. Это не вызывало никакого антисемитского отпора, а для меня это уже было интересно. Поэтому, я думаю, что часть моих друзей институтских, возможно для них это имело то же происхождение и они женились и вышли замуж за евреев.

Насколько Вы довольны Вашей жизнью в Израиле? Общая оценка переезда, что удалось и что нет в основных жизненных задачах – образовании, работе, материальном благополучии, духовных исканиях, судьбе детей?

Ну, образование у меня есть, работа не бог весть какая, конечно. По-хорошему, я бы хотела получить ещё другое образование в области альтернативной медицины, но все откладываю. Муж у меня хорошо работает.

Духовные искания ... Я в общем могу сказать, что довольна тем, что я здесь. То, чем я недовольна - это вещи очень второстепенные. У меня, например,

родители в России, и я просто беспокоюсь, не зная какая там медицина. Брат у меня там, племянник. Племянник живет с моими родителями, с бабушкой и дедушкой. Он уже большой, 19 лет. И он как раз не еврей, потому, что мама его была не еврейка. Это, кстати говоря, была моя школьная подруга, на которой женился мой брат. Она умерла, когда он был совсем маленький. Ему было 3,5 года. И поэтому какое-то время он жил у нас. И для него, нееврея, как это ни странно, еврейство играет какую-то роль. Потому, что в то время когда он жил с нами, я уже еврейскими делами занималась, и он помнит, как мы с ним шabat делали. Я возила его в разные еврейские лагеря. Для него эта еврейская составляющая, оказывается, вошла в жизнь. Он когда приезжает к нам, для него это нормально. Когда я была в прошлом году неделю в Питере, он со мной с большим удовольствием сделал кидуш...

Я могу сказать, что я не всем довольна, но я не вижу и оснований ни для каких кардинальных изменений. Я достаточно в этом отношении сионист, патриот и так далее.

О чем-то сожалеете, может быть?

Ну я хотела бы для своих детей чего-то лучшего... Я хочу чтобы они знали русский язык, а также вписались в здешнее общество... такие, часто не совместимые желания. Этот элемент русской культуры он тоже очень важен. Я говорю с ними по-русски, учу их русскому, я читаю им книжки по-русски. Я не читаю им книжек на иврите.

Планируете ли остаться в стране? Да.

Как Вы отнесетесь к решению детей покинуть Израиль?

Меня бы это огорчило. Но кто знает... столько времени пока они вырастут, мы ещё так сильно изменимся. Но на данный момент, меня бы это очень сильно расстроило. Меня вообще это расстраивает, когда люди уезжают.

Понятно. Каково Ваше отношение к иудаизму как религии и традиции?

Это мой образ жизни.

Каково Ваше отношение к христианству?

Оно смешанное. Есть историческая точка зрения о том, что христианство принесло евреям. Есть то, что происходит сейчас. Мне кажется, что эта религия находится на некоторой стадии загнивания, когда уже не могут оказать сопротивление экспансии ислама и арабского мира. В том смысле, что принципы, на которых стояло христианство, уже давно размыты. Разве что кроме некоторых протестантов. Меня дико бесит, когда начинается миссионерство в Израиле. Я совершенно в полном возмущении. Тут есть знакомая, у которых есть дочка, моего где-то возраста, вся в этих делах - Евреи за Иисуса. Только этим занимается. Я совершенно против этого, категорически. Я считаю, что человек волен себе что-то выбрать, но совершенно не желаю, что бы среди евреев проводилась пропаганда. Хотя к А.Меню я относилась с большим уважением и читала когда-то его труды, но как сказал мой один знакомый – он загубил много еврейских душ. Я никогда так не думала, но теперь я понимаю, что он прав. Он обратил их в христианство и тем самым загубил их души. Если бы они остались просто диссидентствующими интеллигентами, то возможно это было бы лучше, потому что они остались бы евреями хоть в каком-то плане. У них был бы шанс повернуться к еврейству.

Другой вопрос, что часть моих знакомых пришли через христианство к еврейству. Потому что духовность можно было найти только в христианстве, потому, что вся европейская и русская культура, построена на христианстве. У меня есть такие знакомые. Некая практика подтверждает, что христианство приводит некоторых евреев к иудаизму, но это не означает, что это нужно делать. Это ни в коем случае не оправдывает, это просто частный случай духовных исканий моих друзей.

Как по Вашему мнению соотносятся понятия духовности и религии? Обязательно ли духовная жизнь включает в себя религию?

Иудаизм построен на том, что это образ жизни, который включает в себя физическое существование, как бы ежедневную практику, и духовную жизнь. Мне это очень импонирует. Духовная жизнь обязывает человека к какому-то поведению. Но и у полностью светского человека тоже может быть какая-то духовная жизнь. Все же мне кажется, что практика необходима. То есть духовная жизнь не может не оказывать влияния на обычную жизнь.

Важны ли в Вашей жизни духовные поиски?

Да, да. Но даже для меня не только религия является источником духовных поисков. Ещё литература конечно, это осталось ... Но это, на мой взгляд, отражает недостаток моих усилий нынешних: я сейчас не занимаюсь ничем, я не хожу ни на какие уроки, я ничем не занимаюсь сама, я в этом ощущаю недостаток. Я чувствую что мне этого не хватает, и поэтому находят какие-то другие источники. Ниша не бывает пустой, она чем-то заполняется. И мне хочется что бы она заполнялась еврейским содержанием. Потому, что на самом деле все нееврейское содержание или перестает быть актуальным, или оно каким-то образом встраивается в еврейское. И мне кажется, этот путь более правильный и мне он более импонирует. Ну вот например Новый Год. В какой-то момент Новый Год для меня, ещё в России перестал иметь ту ценность, которую он для всех нас имел, как единственного семейного, не советского, праздника. Без всяких намеренных усилий с моей стороны. То есть за счет того что я выбрала этот путь... ну и просто, он же был неким элементом религиозного культа – Новый Год. Он абсолютно культовый, он строго расписан – что нужно и как делать. В этом смысле он культовый – что надо чокнуться, что надо положить в подарок, что нужно нарядить, что нужно пригласить. То есть это не авода зара, в нем не было ничего от служения другим богам, но я вижу что этот культ заместился у меня... я живу по еврейским праздникам. Поскольку жизнь у меня связана с учебой или преподаванием долгие годы, а сейчас уже с учебой детей... Он заполнял какой-то вакуум, а как только вакуум заполнился другими вещами, в нем отпала необходимость. Я помню как в какой-то шаббат, который выпал на Новый Год, я, без всяких проблем отправила своих родителей в гости к друзьям, которые жили недалеко. Они ушли а я не подумала даже идти. Они поехали на машине, а я могла пойти туда пешком, но я даже не захотела этого делать. Я осталась дома, читала книжку. Наверняка я сделала вечером кидуш. Когда ты выполнил шаббат, нет никакого желания к кому-то ехать, что-либо делать. И мысль о том, чтобы здесь ставить елку, мне кажется просто дикостью. Я рассказываю детям, что был Новый Год, что для нас это был большой праздник. Здесь этот день проходит незаметно. Когда я услышала, что кто-то в Кнессете решил устроить в этот день выходной, я возмутилась... Это не правильно. У меня давно уже жизнь

поделена на Песах, Суккот, Хануку и Пурим долгие, долгие годы. Мы с моими приятелями в Питере обсуждали как-то... Новый год абсолютно культовая вещь, со всеми признаками религиозного праздника. Как и любой праздник, он построен на церемониях. Но это сформировалось в народе, надо сказать. Надо чокнуться, надо послушать куранты, надо посмотреть Голубой огонек. Всегда семейно... Я никогда не оставляла родителей, я всегда с ними встречала, потом уезжала к друзьям своим, на последнем метро.

Как повлияла Ваша жизнь в Израиле на отношение к еврейской религии (учитывая, что в Израиле религия не отделена от государства и влияет на повседневную жизнь граждан)?

Изменилось, конечно - я приехала в Израиль и многие мои взгляды изменились. Во-первых, в первый мой приезд сюда в 91-ом году, я была удивлена, что не все израильтяне евреи, в том понимании, которое я в это вкладываю. Я приехала уже как религиозный человек, но ещё мало в этом деле разбирающийся. Но сейчас, как мне кажется, я смотрю на это более трезво. С позиции тривиальной истины, что все люди разные. И есть такие и сякие, и пятые и десятые. В первый раз это было полное удивление, но это был шок юности, хоть мне и было довольно прилично лет, за двадцать. Я не ожидала такого количества светских людей, и тех кто относится к традиции с полнейшим пренебрежением. Да и сейчас меня это возмущает... Вот я говорю со своей тетушкой, которой 80 или 85 уже. Она учитель истории из Москвы, замечательная совершенно тетушка, но она относится к ультраортодоксальным течениям с большим неприятием и неприязнью. Потому что ей это сугубо чуждо. Пока ты этого не знаешь и не понимаешь – тебя это отталкивает, потому что в этом нет ничего твоего.

Это может быть связано с тем, что в Израиле религия не отделена от государства и влияет на повседневную жизнь граждан?

Скорее это потому, что средства массовой информации постоянно раздувают внутриеврейскую ненависть. Ради рейтинга, что бы отвлечь внимание, вместо того что бы заниматься действительно важным. Правду говорят, что старый храм был разрушен из-за синат хинам. Вот оно на глазах... Как нужно терпимо обратиться к своим братьям евреям с совершенно чуждым для тебя образом жизни. Понятно, что я в соседи выберу себе скорее русского интеллигента, чем марокканскую религиозную женщину, скорей всего. Потому, что он с уважением будет относиться к тому, как живу я, а я с уважением буду относиться к нему, и нам будет легче. Хотя думаю, что со временем какие-то вещи смогут меня объединить больше с этой марокканкой... В Модиине, например, это проще. Здесь разные соседи, и есть просто определенный образ жизни. Мы когда приехали, нам сделали несколько замечаний – не делайте того и этого. Но тем не менее если у кого-то громкая музыка, то человек предупреждает. Принят некоторый буржуазный кодекс. В других местах было бы по другому. Это стандарт социальный, я бы сказала. Но понятно, что все равно у нас некая общая культурная база.

Как Вы относитесь к тому факту, что религия не отделена от государства?

Мне это нравится и лично мне это абсолютно не мешает. Я понимаю... но у меня нет ещё позиции. Я вижу некую проблематичность, но не оцениваю это со

знаком минус или плюс. Я не знаю, как быть людям, у которых матери не еврейки, которые не вырастили в себе израильтян в полном смысле слова. Вот моя тетя говорит, что её сын женат на русской женщине, трое детей, все не евреи. Что я могу сказать? Не знаю... более того, он женился здесь уже, это второй его брак и дети все уже большие. Я понимаю что у их есть проблемы, но считаю что их надо решать в еврейском русле. Они могут пройти гиюр или не проходить и жить так, как хотят жить. Это их выбор будет. И брак можно заключить. Хотя я думаю что все это не просто, особенно детям будет, которые выросли в ощущении равных прав со всеми остальными, а оказывается, что эти права не равные. Это некоторое существующее противоречие.... У меня нет к нему какого-либо отношения. Возможно потому, что я ещё не слышала ни одной авторитетной точки зрения на эту тему, которая меня бы устроила. Авторитетное для меня, а это может быть как религиозное, так и не религиозное мнение. Оно должно быть не только авторитетным, но и отвечать моим соображениям на этот счет. Но на сегодняшний день у меня нет собственной позиции. Я вижу тут явное противоречие. Но я не считаю, что должна быть свобода и что каждый пусть приезжает и делает так как хочет. Потому что ограничения строят человека, помогают ему жить. Человеку нужно опираться на какие-то рамки, чтобы строить свою внутреннюю жизнь.

Какие еврейские традиции и праздники отмечались в семье Ваших родителей в России?

Вот эта моя тетя со стороны отца, она говорит что да, отмечали, что все приезжали к дедушке Александру. Как они отмечали я не знаю. Мои родители поздние дети. И мамы родители ... Поэтому у нас как бы сильное отставание в поколение. Они поздние дети и мы поздние дети. Я знаю что у папы были такие родители, что к дедушке собирались именно на еврейские праздники, а не на советские. А маминых родителей их родители, то есть мои прадедушки и прабабушки просили сделать хупу, но моя бабушка была категорически против, а дедушка был за, но за из уважения к родителям. Так никакой хупы там и не было. А мы уже хупу делали, мы оба были вполне религиозными людьми и мы делали хупу в Питере. И мы сразу приехали сюда. Муж жил здесь уже много лет. Мы просто не стали делать свадьбу здесь отчасти из соображений экономических.

Какие еврейские традиции соблюдались в Вашей собственной семье в России, до переезда в Израиль?

До переезда в Израиль я уже соблюдала все традиции.

Что изменилось после переезда?

Все несомненно углубилось. Какие-то вещи просто пошли дальше, в смысле соблюдения каких-то заповедей.

Значит все еврейские традиции и традиционные праздники стали полностью Вашими?

Абсолютно полностью. Для меня в Новый Год главное не забыть позвонить родителям, для которых это все важно. Это единственное что я помню в Новый Год. Как-то я ездила со своими подружками в кайтанат имаот, место для религиозных женщин, которое снимается на несколько дней в гостинице, со всякими культурными развлечениями. Специально для женщин, возможность немножко отдохнуть, без детей, без семьи. И мы попали на Новый Год. Это

было в Эйлате и у нас был русский канал телевидения, конечно, я была в комнате со своими русскими подружками. И мы с большим удовольствием посмотрели ледовое шоу, ещё что-то, которое не видела раньше. У нас нет телевизора, и я как-то прошла мимо. В общем, с громадным удовольствием посмотрела. Ещё какой-то старый фильм, но это, в общем, всё.

Расскажите подробно как Вы отмечаете сегодня Песах, Еврейский Новый Год (Рош Ха-шана) и Судный День (Йом Кипур).

Мы отмечаем полностью в соответствии с традицией.

Как Вы относитесь к другим особенностям еврейского государства - к еврейскому календарю, Субботе (ходите ли вы в синагогу, соблюдаете субботу), к отсутствию транспорта и закрытым магазинам в этот день?

Ну в синагогу, когда как, иногда ходим. Я сама очень редко хожу. Не знаю как так сложилось. Я одно время и с детьми ходила, с маленькими, мы ходили все время. Особенно утром. Сейчас я сама чувствую, что я как-то... даю слабину и наоборот нужно в этом деле укрепляться. Подтянуться. Я понимаю, что дисциплина должна идти с одной стороны от потребности, а с другой от... еврейство ведь не требует сначала глубокой внутренней потребности в молитве, а потом молитвы. Наоборот. Но, тем не менее, когда ты чего-то сильно хочешь, ты это делаешь. А если тебе в какой-то степени все равно, то в тебя вместо «сильно хочешь» занимают другие вещи. Не силком себя заставляешь что-то делать, а пойти чем-то заниматься и это занятие духовную потребность пробудит.

По поводу транспорта и магазинов, то какая мне разница, если я соблюдаю шаббат? Более того, я была бы рада, если бы машин здесь поменьше ездило. Я привыкла, но я бы предпочла, чтобы мы жили там, где не ездят машины, где дети могли бы спокойно выйти на улицу. Прочувствовать, что такое шаббат полностью.

Покупаете ли Вы продукты в русских магазинах?

Я иногда покупаю продукты в русских магазинах - такие как хлеб черный или ещё что-то, но я не покупаю некошерных продуктов. Например, в магазин «Тив-Таам» я не захожу, может потому, что он рядом тут не расположен. А в русский магазин, который тут рядом, я иногда заезжаю. Но при этом между Песахом и Шавуотом я туда не заезжаю. Потому, что там были продукты, которые могли ... там не продавали хамец на Песах, а хамец который находился в еврейских руках во время Песаха... Но муж относится к этому отрицательно. Он сам не зайдет туда. Я прошу его купить черный хлеб, он купит что-нибудь в другом магазине. ... Мой муж москвич, а я из Питера, а у питерцев особое отношение к черному хлебу ... Я вообще уже многое из израильской кухни восприняла. И всякие хумус и фасоли всевозможные, и авокадо. За годы это все накопилось. И когда я приезжала сюда, меня все это устраивает и нравится. Но хлеб оказался вообще таким...

Как Вы относитесь к другим аспектам слияния между религией и государством в Израиле? К Раббанату и религиозным бракам и похоронам?

Меня это отчасти не касается. У наших родственников, достаточно близких... у моего мужа есть брат, так у его жены отец был русским. Он умер несколько лет назад. Я не знаю как его похоронили. Похоронили на нееврейском кладбище.

Ветеран войны был, вполне уважаемый человек. Я знаю что его в синагоге турнули, ему как раз это все было близко, он ходил в синагогу, ему нравилось этим всем заниматься. Он был не евреем и ему это было просто интересно. Там проходят занятия для русских пенсионеров. Понятно, если он согласился со своей женой и дочерью, что сюда переезжает, семейно, то почему не ходить в синагогу, чтобы больше узнать. Но его там очень обидели, что-то такое сказали, какую-то гадость, и он перестал. Я не знаю ... эти проблемы неразрешимы для меня. Я конечно считаю что правильно, что должны быть религиозные браки и против смешанных браков между евреями и не евреями. А к раббануту.. Ну смотрите, это бюрократический институт, что с ним сделаешь? Бюрократический и есть. Я сюда приехала как незамужняя. Потому что у меня не было печати в российском паспорте. Я приехала сюда, мы подали документы в раббанут и только через полгода я смогла получить подтверждение брака... то есть бюрократия, но что поделаешь...?

Как Вы относитесь к Израильским государственным праздникам (День независимости, День памяти погибших солдат, День памяти Катастрофы, День Иерусалима)? Как Вы их отмечаете?

Что касается Йом-а-Шоа то он имеет очень важное значение. Я не могу сказать что он для меня свят, но для меня он имеет очень большое значение. Йом-ацамаут – вполне конечно, я вообще считаю что религиозные люди, которые не признают государство Израиль, ведут себя неблагодарно в каком-то смысле. Нигде и никогда евреи не могли так полно славить всевышнего и вообще жить как евреи, как сейчас в государстве Израиль. Все заповеди по отношению к Эрец Исраэль, к Земле. Все это можно сейчас делать – нормальное, полноценное изучение Торы. Я этого не понимаю если честно. Я понимаю что у них идеологическая проблема, нет прихода Машиаха. Но тем не менее... Я не понимаю людей которые выходят на демонстрацию, я считаю, что что-то здесь не в порядке. Ты выходишь на демонстрацию с врагами евреев прежде всего, а не государства. Как можно с ними солидаризироваться хоть в какой-то степени...

То есть у меня такая, ещё советская солидарность, внутренняя ещё, всех евреев. По национальному признаку прежде всего. Кто-то, я читала, говорил, что он, человек вполне центристских и даже левых взглядов, «подъезжая к аэропорту я чувствую как мои взгляды правееют. А оказавшись за границей, я никому не позволю слова худого сказать про Израиль». И хоть у меня такого нет, но я понимаю это. Но я считаю, что это еврейская точка зрения.

Вы отмечаете День Независимости?

Да,да. В этом году я не отмечала, муж забрал детей и уехал на Кинерет, я не хотела.. Старшие дети не поехали и они двое мужчин и четверо детей, замечательно провели время. И я тоже. У меня был день рождения как раз. Ну дома... я с большим удовольствием с несколькими подругами пообщалась. И в День Памяти мы тоже стоим, думаем.

За какую партию Вы голосовали на двух прошедших выборах (2006 и 2009)? Как Вы относитесь к нееврейскому населению Израиля?

За какую муж скажет, за ту и голосую. Я точно не помню... Возможно это был Хардаль, возможно это был Махаль. Мы голосовали за Шарона, если не ошибаюсь, и потом мы голосовали за Нетанияу.

Каково Ваше отношение к неевреям, приехавшим из б. СССР, по сравнению с арабским населением (два нац. меньшинства в еврейской стране)?

Не знаю... арабов я воспринимаю как врагов. Некоторый образ врага. Хотя я понимаю, что вовсе это не так, но эти люди мне абсолютно чуждые, во всех отношениях. И я их боюсь. И я понимаю что они являются угрозой моего существования здесь. Моего национального, личного, семейного и вообще всякого существования. Я предпочла бы чтобы они здесь не жили. Даже ценой серьезных лишений для себя, если бы потребовалось. Не мир в обмен на территории, потому что считаю это полным бредом совершенно. Можно дать отступные. Дать денег каких то. Мне кажется что я на такие жертвы согласна... Если бы предлагали делать трансфер, как ещё предлагал Жаботинский, я считаю что это была хорошая и правильная идея. Арабы же граждане Израиля должны быть лояльными государству и они не имеют права вести себя так, как ведут. Те люди которые не лояльны к государству не имеют права быть его гражданами. Мы жили в России в чужом государстве, но мы были лояльными гражданами.

Мы жили в чужом государстве и в отношении нас проводилась некая дискриминация.

Я не очень знаю про дискриминацию в отношении арабов ... я знаю что проводится антидискриминационная политика... все эти либеральные принципы, «борьба за права человека» и т.д. давно выродилось в абсолютную противоположность. Мы же видим, как весь мир совершенно нагло попирает все эти права человека, а вопят только по поводу Израиля. Честно говоря я думаю, что дискриминация есть, но у меня нет позиции по этому вопросу, опять же у меня не хватает знаний. И желания углубляться серьезно в эту проблему... По отношению к русским - я как бы немножко ближе к этой проблеме. Я считаю что люди должны быть лояльны к этому государству. Приехав сюда человек должен быть лояльным. Что касается ущемления в правах... то Израиль - это еврейский национальный очаг. Это не Америка, не Канада, не Австралия. И не будет ею. Если человек хочет жить в свободной стране, пусть поедет в другие страны. Это вынужденная дискриминация. Израиль не может себе позволить отказаться от еврейского характера государства в угоду тому, что бы у всех были равные права. Такой человек не имеет права здесь выйти замуж или жениться, но у него есть выход, его признают женатым и у него есть все права, если он заключит гражданский брак. Это конечно уступка. Хотя с религиозной точки зрения нехорошо, когда вступают в брак евреи и неевреи. Но у меня нет никакой идеи по поводу того как решить эту проблему. Еврейский характер должен соблюдаться, даже если он и влечет за собой некоторые неудобства, это неизбежные вещи. Равных прав для всех не бывает. Все люди рождаются неравными. И насколько государство может, оно обязано дать равенство своим гражданам, но граждане обязаны быть лояльными. Те граждане которые проявляют нелояльность, на мой взгляд, правильно лишить их гражданства. Когда эта нелояльность доходит до антиизраильских выступлений. Те русские и украинские парни, которые сюда приехали и пишут антисемитские послания... я читаю это в интернете... их надо депортировать, лишать гражданства. Они могут жить в другом месте, где власти на это смотрят иначе. Я не понимаю почему нужно относиться к этому терпимо. Эти люди должны знать, что за это полагается наказание, это не должно пройти безнаказанно. Это нельзя оставлять на суд всевышнего, это должно оставаться в руках человека.